

лютого 2017 р., http://uamoderna.com/images/archiv/19/um_19_kovalchuk.pdf

8. Конта Роман, Теорія етногенезу та націогенезу українців у працях М. Грушевського: історіографічні концепції, Гілея: Науковий вісник, no 106, (2016). – С.44–46.

9. Пашук Андрій, Деякі питання концепції державотворення в Україні М. Грушевського, Республіка, no 1 (1995), доступ отримано 15 лютого 2017 р., <http://www.vox-populi.com.ua/rubriki/politika/deakipitannakonceptiiederzavotvorennavukraienimgrusevskogoavtorpasukandrij>

10. Плохій Сергій, Великий переділ: незвичайна історія Михайла Грушевського (Київ: Критика, 2011).

11. Романцова Наталія, «Звичайна схема «руської» історії» М. Грушевського в історіографічних оцінках українських вчених, Історичні і політологічні дослідження, no 2, (2013). – С.58–64.

12. Тарабан Віталій, «Погляди М. С. Грушевського на історичний процес», доступ отримано 15 лютого 2017 р., http://vlp.com.ua/files/39_0.pdf

13. Тельвак Віталій, «Метанаратив М. Грушевського в історіографічному дискурсі доби Модерну», Ейдос. Альманах теорії та історії історичної науки, no 3, (2008). – С.227–239.

14. Тельвак Віталій, «Творча спадщина Михайла Грушевського в оцінках сучасників (кінець XIX – 30-ті роки XX століття)» (Київ – Дрогобич: Вимір, 2008.). – С.158–159.

References

1. Vynar Liubomyr, «Mykhailo Hrushevskiy – istoryk Ukrainy», Mykhailo Hrushevskiy Zbirnyk naukovykh prats i materialiv Mizhnarodnoi yuvileinoi konferentsii, prysviachenoi 125-y richnytsi vid dnia narodzhennia Mykhaila Hrushevskoho, (1994). – S.20–21.

2. Hyrych Ihor, «Znakova stattia Omeliana Pritsaka», dostup otrymano 15 liutoho 2017 r., <http://www.i-hyrych.name/Hrushevsky/Pricak.html>

3. Hrushevskiy Mykhailo, «Zvychna skhema «russkoi» istorii y sprava ratsionalnoho ukladu istorii skhidnoho slovianstva», Hrushevskiy M. S. Tvory: U 50 t. (Lviv: Svit, 2002). – S.76.

4. Hrushevskiy Mykhailo, «Zvychna skhema «russkoi» istorii y sprava ratsionalnoho ukladu istorii skhidnoho slovianstva», dostup otrymano 15 liutoho 2017 r., <http://litopys.org.ua/hrs/hrs02.htm>

5. Zashkilniak Leonid, «Metodolohichni pohliady Mykhaila Hrushevskoho», dostup otrymano 15 liutoho 2017 r., <http://www.anthropos.lnu.edu.ua/jspui/bitstream/123456789/1641/1/zashkilnjak%20233–253.pdf>

6. Kalakura Yaroslav, «Syntez ukrainskoi istorii u pratsiakh M. Hrushevskoho», Visnyk Kyivskoho natsionalnoho universytetu imeni Tarasa Shevchenka. Seriya Istorii, no 91–93, (2007). – S.24–27.

7. Kovalchuk Nataliia, Plokhii Serhii, «Velykyi peredil: Nezvychna istoriia Mykhaila Hrushevskoho», dostup otrymano 15 liutoho 2017 r., http://uamoderna.com/images/archiv/19/um_19_kovalchuk.pdf

8. Konata Roman, Teoriia etnohenezu ta natsiohenezu ukraintsv u pratsiakh M. Hrushevskoho: istoriografichni kontseptsii, Hileia: Naukovyi visnyk, no 106, (2016). – S.44–46.

9. Pashuk Andrii, Deiaki pytannia kontseptsii derzhavotvorennia v Ukraini M. Hrushevskoho, Respublika, no 1 (1995), dostup otrymano 15 liutoho 2017 r., <http://www.vox-populi.com.ua/rubriki/politika/deakipitannakonceptiiederzavotvorennavukraienimgrusevskogoavtorpasukandrij>

10. Plokhii Serhii, Velykyi peredil: nezvychna istoriia Mykhaila Hrushevskoho (Kyiv: Krytyka, 2011).

11. Romantsova Nataliia, «Zvychna skhema «ruskoi» istorii» M. Hrushevskoho v istoriografichnykh otsinkakh ukrainskykh vchenykh, Istorychni i politolohichni doslidzhennia, no 2, (2013). – S.58–64.

12. Taraban Vitalii, «Pohliady M.S. Hrushevskoho na istorychnyi protses», dostup otrymano 15 liutoho 2017 r., http://vlp.com.ua/files/39_0.pdf

13. Telvak Vitalii, «Metanaraty M. Hrushevskoho v istoriografichnomu dyskursi doby Modernu», Eidos. Almanakh teorii ta istorii istorychnoi nauky, no 3, (2008). – S.227–239.

14. Telvak Vitalii, «Tvorcha spadshchyna Mykhaila Hrushevskoho v otsinkakh suchasnykh (kinets XIX – 30-ti roky XX stolittia)» (Kyiv – Drohobych: Vymir, 2008.). – S.158–159.

Luchakivska I., candidate of historical sciences, docent of History of Ukraine chair, of Drohobych Ivan Franko State Pedagogical University (Ukraine, Drohobych), ivanna.luch@gmail.com

The concept of state and law in Mykhailo Hrushevsky's interpretation of the Ukrainian history

The article focuses on the concept of state and law in Mykhailo Hrushevsky's interpretation of the Ukrainian history. The author gives a profound analysis of his ideas, that are reflected in such his major works as: a multi-volume «History of Ukraine-Rus», «Outline History of the Ukrainian People», «The Traditional Scheme of «Russian» History and the Problem of a Rational Ordering of the History of the Eastern Slavs», «Illustrated History of Ukraine». It has been shown that these publications started 'a new scheme' in the history of Ukraine and the Ukrainian historiography.

It has been proved that Mykhailo Hrushevsky's main merit was that he developed his fundamentally new, but different from the contemporary Russian historiographic approach to «the historical scheme» of the Ukrainian people (the denial of the Normanist theory), which denied the monopoly right of the Russian Empire for the history of Kyivan Rus' and confirmed the indigenous identity of the Ukrainian ethnos (the transfer of the Ukrainian statehood to Galicia-Volyn' State after the Mongol invasion, the role of the Cossacks in the state-building processes).

Keywords: M. Hrushevsky, «History of Ukraine-Rus», concept, history of Ukraine, Kyivan Rus', Slavs, Cossack, positivism.

* * *

УДК 94(477.73)«18»:351.776+351.853

Губская Т. Н.,

старший научный сотрудник,
Николаевский областной краеведческий музей
(Украина, Николаев), tn@gubskaya.org.ua

ЭПИТАФИИ РАННИХ ЗАХОРОНЕНИЙ НИКОЛАЕВСКОГО НЕКРОПОЛЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. (К ВОПРОСУ О БИОГРАФИЧЕСКОЙ НЕКРОПОЛИСТИКЕ)

Рассматривается вопрос изучения захоронений Николаевского некрополя первой половины XIX в. с целью воссоздания биографической некрополистики посредством текстов эпитафий.

Ключевые слова: некрополь, надгробие, эпитафия, биографистика.

(статья друкється мовою оригіналу)

В 1795 году архитектор И. И. Князев, составляя карту г. Николаева, отметил участок земли, предназначенный для захоронений граждан [1, с. 3]. Как и полагалось по законам о похоронном деле, умерших предлагалось хоронить вдали от населенных кварталов с учетом расширения границ города в будущем. Пройдет чуть более полувека и в городе появятся еще 4 кладбища (кроме упомянутого, христианского, это будут еврейское, караимское, мусульманское и старообрядческое). Христианское кладбище будет разделено на сектора для захоронений православных, лютеран и католиков [2, с. 15]. Со временем этот принцип исчезнет, и территория кладбища станет единственным местом для погребения горожан в советское время. В 1972 году местная власть примет решение о прекращении захоронений на старом христианском кладбище. С этого времени и до сегодняшнего вся территория кладбища (около 33 га) подвергнута массовому вандализму. Исследования, начавшиеся в 90-е годы, позволяют говорить об исключительном положении Николаевского некрополя в истории города и региона, учитывая захоронения людей с мировыми именами [3, с. 171–173]. Удалось найти могилы 18 адмиралов Российского флота (всего по спискам их было погребено более 40); В. В. Рюмина – выдающегося инженера в области космонавтики, В. Н. Каразина –

основателя Харьковского университета, семейный склеп семьи Аркасов, среди которых – Н. А. Аркас и его сын – Н. Н. Аркас, – ученый, музыкант, основатель общества «Просвіта» в конце XIX в. Сохранились сектора участников Первой и Второй Мировых войн, Крымской войны, священников, меценатов, медработников и т.д. [4, с. 714–717; 5, с. 173–174].

Для некрополистов особый интерес всегда представляли захоронения начального периода существования кладбищ, ведь они существенно дополняют историю того или иного периода населенного пункта. Имена людей и биографический метод изучения могил получил должное освещение в трудах исследователей, хотя некрополистика и сегодня остается всего лишь дополнительной исторической дисциплиной [6, с. 384–390].

Существует заблуждение относительно исчезнувших могил: как правило, исчезают не сами могилы, а надмогильные сооружения. Исключения составляют некрополи, разрушенные в силу природных или политических явлений.

Любой исследователь захоронений сталкивался с таким понятием, как «вторичность захоронения», т.е. в едином пространственном месте (засыпная могила или склеп) производятся позднейшие захоронения людей разных эпох. Николаевский некрополь не стал исключением. Имеются сведения о том, что еще в 1790–х годах и начале XIX в. в нем было погребены родственники известного лексикографа В. И. Даля, отец Иоанн Христиан Даль (1764–1821 гг.) и брат Карл (ск. в 1828 г.); корабельный мастер Иван Афанасьев (1730–1794 гг.), профессор М. И. Афонин (1736–1810 гг.) и М. Г. Ливанов (1751–1800 гг.). Затерялись могилы поэта и писателя П. М. Захарьина (1744–1799 гг.), преподавателя Л. А. Латышева (1770 и 1830–е гг.) и других. На сегодняшний день обнаружены могилы 1808–1850–х гг. XIX в., сосредоточенные в основном в районе церкви Во имя Всех Святых (освящена в 1808 г.).

Наиболее ранней из обнаруженных могил является захоронение Захария Петропуло (1743–1808 гг.) [7, с. 103–105]. Надмогильная плита из белого мрамора содержит эпитафию (орфография сохранена): «В городе Николаеве 1808 года декабря 25–го пресылившегося на вечный покой здесь предано тело в недра земли архимандрита Захария Петропулы радившагося наострове Тиносе в 1743 году».

Следующим по времени захоронения можно считать родовой склеп семьи Плетеневых. Судя по сохранившейся эпитафии на черном полированном памятнике, первым из погребенных стал генерал–майор Сергей Трифонович (1741–1812 гг.), участник основания г. Херсона и г. Николаева. Вместе с ним погребены четыре его дочери (без указания дат смерти). А рядом находится восстановленный памятник над склепом невестки С. И. Плетенева – Анастасии Павловны Плетеневой (в девичестве Калагеоргий–Алкалаевой) и ее новорожденного сына Василия. Мать и сын скончались с интервалом в 1 год: Анастасия Павловна ушла в 1833 г., а ее сын – в 1834 г. Уникальность данной эпитафии в том, что текст включает сообщения о датах и времени смерти обоих, а также о том, что памятник был поставлен в 1838 году Евграфом Плетеневым – мужем и отцом погребенных.

От 1830–х годов осталось несколько значительных захоронений, среди которых – могила капитана 1 ранга, флигель–адъютанта Александра Ивановича Казарского (1798–1833 гг.). Он вошел в историю как отважный командир брига «Меркурий», который в мае 1829 года победил в неравном бою два турецких корабля. Безвременная смерть Казарского А. И. породила разные слухи, а его могила в церковном дворе и до сегодняшнего дня привлекает внимание людей. Через 30 лет после смерти героя академик А. Авдеев украсил могилу скромным, но полным величия памятником. Эпитафия гласит:

«Капитан 1 ранга
Александр Иванович
Казарский
1798–1833 гг.

Командир геройского 18–ти пушечного
брига «Меркурий»
победившего в бою 27 мая 1829 г. два
турецких линейных
110–ти и 74–х пушечных корабля» [8].

Массивный памятник из белого мрамора в виде стелы венчает могилу действительного статского советника Петра Григорьевича Богдановича (1763–1834 гг.). Участник русско–турецкой войны 1829 года, член конторы Главного командира Черноморского флота, владелец обширных земель на юге современной Украины, дед известного этнографа и музыканта Н. Н. Аркаса.

Еще одно захоронение 30–х годов XIX в. подарило интересную эпитафию: под памятником из розового полированного мрамора в декабре 1835 г. упокоилась «супруга корпуса морской артиллерии капитана Никиты Петровича Кошевского – Анастасия Власьевна Кошевская».

Памятник над могилой Марии Дмитриевны Автомоновой можно считать уникальным. Жена николаевского полицмейстера скончалась в 1837 году, оставив о себе подробности жизни, воплощенные в эпитафии:

«Здесь покоится прах супруги
Николаевского полиц–мейстера
полковника Автомонова Марии
Дмитриевны урожденной Львовой
скончавшейся... ноября 1837 года
на 33 году от рождения после
десятилетнего супружества».

На другой стороне памятника – продолжение эпитафии:

«С детьми супругом рассталась
и радости для них уж нет
одна надежда им осталась
что есть другой лучший свет».

К этому же году относится могила с памятником в виде каменного креста. Плохо читаемая надпись гласит о том, что здесь погребен прах командира 11–го рабочего экипажа Спиридона Филипенко, скончавшегося 9 марта 1837 года на 45–м году от рождения.

Захоронения 1840–х годов уместно вспомнить с семейного склепа, в котором покоится ученый, основатель Харьковского университета Василий Назарович Каразин (1773–1842 гг.). Он покоится в одной из 4–х сохранившихся в некрополе часовен [9]. По типу изложения данных, учитывая высокий слог и поэтическое содержание, эпитафия над могилой В. Н. Каразина может сравниться с эпитафией на могиле

А. П. Плетеневої. Приводим ее текст: «Виновник учреждения в России Министерства Народного Просвещения. Основатель Харьковского Университета. Учредитель и Правитель дел Филотехнического общества, Высочайше утвержденное в 1811 году, помещик, поставивший первым крепостных людей на степень существ свободных (каковыми 40 лет спустя хотел их сделать Русский Царь указом 1842 года Апреля 2 дня), водворитель цветущей торговли и благосостояния Граждан в городе Харькове, естествоиспытатель, подавший первый мысль о возможности сделать из Метеорологии науку точную, полезную для людей, почетный член двух Университетов, Московского и Харьковского, член разных ученых обществ, русских и иностранных, Статский Советник и Кавалер».

В 1843 г. в некрополе появилась новая могила: 6 сентября, на 49 году жизни скончался капитан 2 ранга Андриан Шевяков. В марте 1864 г. в склеп опустили гроб с телом его жены Олимпиады. Общая плита белого мрамора с изображением фигуры женщины в тунике стала памятником, запечатлевшим надпись: «Признательные дети своим родителям». Один из сыновей А. Шевякова, контр-адмирал Николай Андрианович и сам упокоился со своей женой.

Вблизи от часовни семьи Каразиных находится склеп с тремя представителями семьи Германс, чьи корни уходят вглубь веков.

На мегаллической плите сохранилась эпитафия, благодаря которой известны имена, даты и причины смерти людей. Первой была похоронена в 1845 году Эмилия Фаддеевна Германс. В 1851 году в склеп опустили ее брата, полковника Федора Фаддеевича Германс «на поле брани убиенного». А в 1857 г. скончалась их мать «полковница Екатерина Яковлевна Германс».

Приведенный выше список могил первой половины XIX в. можно было бы продолжить, но тогда речь пошла бы о известных по документам, но до сих пор не найденных могилах и эпитафиях на них. А последние как раз и представляют особый интерес в деле исследования некрополей разных периодов. Исследователи неоднократно уделяли внимание вопросу исторического значения погребения [10, с. 21–25]. А эпитафии всегда привлекали внимание как достоверные эпиграфические свидетельства [11].

Автору данной статьи удалось на конкретных примерах, связать саму некрополистику с биографистикой и генеалогией именно благодаря эпитафиям [12, с. 36–41]. Упомянутые выше захоронения позволяют проследить и уточнить ценнейшие моменты биографий людей, живших в г. Николаеве в первые 50 лет со дня его основания.

Как пример, обратимся к могиле архимандрита З. Петропуло. Надпись на плите дает нам сведения о таких фактах:

Тип могилы и внешний вид намогильного сооружения:	Засыпная могила с горизонтально лежащей плитой из белого мрамора
Фамилия, имя, церковный сан Погребенного	Захарий Петропуло, архимандрит
Даты жизни	1743–1808 гг.
Место рождения	о. Тинос, Греция

Мотивацией дальнейшего поиска могут быть следующие факторы:

– Ранний период жизни погребенного в отношении церковной карьеры (места учебы и служения, церковное окружение, событийность эпохи).

– Время и причина приезда в г. Николаев, места служений, церковное и светское служение, подробности деятельности.

– Проверка связи с греческой диаспорой юга Российской империи.

– Причины захоронения в городе, вопреки обычаю отправки тела на родину.

Итог поисков:

– Обнаружены родственники – священник Николай Петропуло.

– Известно участие З. Петропуло в постройке двух церквей – Греческой, 1817 г. (как спонсор) и Всехсвятской (Кладбищенской).

– Причина места захоронения: Всехсвятский храм освятили в июне 1808 г., З. Петропуло скончался в том же году в декабре.

– Прослежена связь умершего с греческими диаспорами Одессы, Херсона и Мариуполя.

– Возможна его роль как духовного отца членов семьи Аркасов, уроженцев Греции, погребенных также возле Всехсвятской церкви.

Семья Плетеневых – отец, дочери, невестка и внук – прекрасный исторический пример просопографического характера:

– Известно звание и возраст погребенного.

– Наличие потомков (дочерей).

– Могила невестки и внука, кроме дочерей был сын.

– Подробные даты смерти невестки и сына («скончался 16 апреля 1834 года в 6 часов пополудни»).

Мотив поиска:

– Установление подробной карьеры генерал-майора С. Т. Плетенева в конце XVII–XIX вв.

– Записи в метрических книгах о венчании, имя супруги, добрачная фамилия супруги.

– Поиск подробностей смерти дочерей.

– Имя сына, его карьера, звание, места служений, фамилия супруги до венчания.

Итог поисков: обнаружена биография С. Т. Плетенева, стоявшего у истоков постройки Херсона и Николаева; известна фамилия его невестки до венчания – Калагеоргий-Алкалаева, прослежена генеалогия двух древних народов; известны подробности военной карьеры Евграфа Сергеевича Плетенева.

Эпитафия на могиле А. Н. Казарского утрачена и восстановлена в конце XX века. Ценность данного захоронения – сам памятник, чьим автором является академик А. Авдеев, и, без сомнений – личность погребенного.

Надпись на памятнике М. Д. Автомоновой – редчайший пример эпитафий, сохранившихся с 30-х гг XIX в.:

– Уточняется имя супруга.

– Звание и должность супруга.

– Скончалась при наличии супруга.

– Девичья фамилия.

– Дата смерти.

– Возраст на момент смерти.

– Срок супружеской жизни.

– Наличие потомков.

Небольшим количеством информации отмечается эпитафия на могиле С. Филипенко:

- Должность.
- Звание.
- Место службы.
- Дата смерти.
- Возраст на момент смерти.

Эпитафия над захоронением В. Н. Каразина (хоть плита и не первоначальная) – наиболее обширная и содержательная из всех, обнаруженных в некрополе: звание, заслуги, отношение к наукам, участие в деятельности обществ, основание университета, обладатель наград и т.д. Литература о деятельности погребенного весьма обширна, а эпитафия торжественно подытожила успехи покойного.

Фамильный склеп Германс, не смотря на малое количество погребенных, три человека, дает представление о воинских званиях (мать – «полковница», сын – «полковник»), супруга «полковницы» звали Фаддей – возможность поиска по спискам военных кон. XVIII – нач. XX в.; его сын погиб «на поле брани» – дата смерти дает ключ к событиям военной истории конкретного года. И, наконец, отца «полковницы звали Яков», что также побуждает к пофамильным поискам в метрических книгах о венчании Екатерины Яковлевны на предмет обнаружения девичьей фамилии.

Некрополи в истории населенных пунктов играют роль огромных наглядных архивов, музеев, архитектурных и скульптурных образцов минувших эпох. Сохранившиеся эпитафии – наиболее ценная часть некрополя, позволяющая уточнить, добавить исторические сведения и о погребенном, и о подробностях, как его жизни, так и той эпохи, в которой он жил. Именно ранние могилы зачастую бывают единственным источником информации: если некрологи отсутствуют, а архивные данные утеряны, надписи – единственный источник. Как справедливо отмечено в одной из работ: «Эпитафика дает материалы для построения лингвистических, социологических, статистических, демографических, танатолого-философских концепций, в ней скрыт большой потенциал для междисциплинарных гуманитарных исследований [14, с. 42].

Эпитафии погребенных Николаевского некрополя первой половины XIX в. дают образцы пышных поэтических форм, насыщенных подробностями жизни и деятельности погребенных. Со временем содержание эпитафий уменьшится до наличия дат жизни и смерти со стереотипными стихотворными строками поэзии С. Надсона.

Список использованных источников

1. Губская Т. Н. Николаевский некрополь: страницы истории. – Николаев, 2014. – 55 с.
2. Губская Т. Н. Город мраморных ангелов. – Николаев, 2010. – 385 с.
3. Соболевская Н. А. Предварительные результаты обследования Николаевского некрополя 1994–1995 гг. / Тезисы I областной научной краеведческой конференции. – Николаев, 1995. – 71 с.
4. Губская Т., Кравченко А. Погребения адмиралов Российского флота на старом Николаевском кладбище // Материалы Всеукраїнської науково-історичної конференції «Воєнна історія Північного Причорномор'я та Таврії: Науковий збірник. – Севастополь, 2011. – 304 с.

5. Губська Т. Поховання членів Миколаївської «Просвіти» на старому християнському цвинтарі: прозографічний аспект // Матеріали II Всеукраїнської науково-практичної конференції «Українознавчий вимір у сучасній науці: гуманітарний аспект». – Николаев, 2014. – 288 с.

6. Войцехівська І., Дмитрієнко М. Спеціальні історичні дисципліни: навчальний посібник. – К.: Либідь, 2008. – 210 с.

7. Хасецький О. П. Найдавніші поховання Миколаївського некрополя // Тези доповідей та повідомлень Першої Миколаївської обласної краєзнавчої конференції. – Николаев, 1995. – 183 с.

8. Губская Т. Н. Николаевский некрополь: Военно-морская элита. – Николаев, 2012. – 60 с.

9. Дешко Л. О. Каразинська каплиця. Історія. Фотографії. Документи. – К., 2009. – 96 с.

10. Шокарев С. Ю. Некрополь как исторический источник // Источниковедение и краеведение в культуре России. – М., 2000. – 119 с.

11. Акимов П. А. Русское надгробие XVIII – п.п. XIX века: идея жизни и смерти в пластическом воплощении и эпитафии: Автореф. ... канд. искусствоведения. – М., 2008. – 21 с.

12. Губська Т. М. Біографічна некрополістика у світлі епітафій (за матеріалами Миколаївського некрополя) // Історичний архів. Наукові студії: збірник наукових праць. – Николаев: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2015. – Вип.15.

13. Губська Т. М. Родові усипальниці Миколаївського християнського цвинтаря: проблеми вивчення та збереження // Науковий вісник МДУ імені В. О. Сухолинського. Серія «Історичні науки». – Николаев, 2014. – Вип.3.37 (105). – С.177–180.

14. Царькова Т. С. Русская стихотворная эпитафия XIX–XX веков: Источники, эволюция, поэтика. Автореф. ... доктора филол. наук. – СПб, 1998. – 45 с.

References

1. Gubskaja T. N. Nikolaevskij nekropol': stranicy istorii. – Mykolaj'v, 2014. – 55 s.

2. Gubskaja T. N. Gorod mramornyh angelov. – Nikolaev, 2010. – 385 s.

3. Sobolevskaja N. A. Predvaritel'nye rezul'taty obsledovanija Nikolaevskogo nekropolja 1994–1995 gg. / Tezy I oblasnoi' naukovoi' krajeznavchoi' konferencii'. – Mykolaj'v, 1995. – 71 s.

4. Gubskaja T., Kravchenko A. Pogrebenija admiralov Rossijskogo flota na starom Nikolaevskom kladbishhe // Materialy Vseukrai'ns'koi' naukovо-іstorychnoi' konferencii' «Vojenna istorija Pivnichnogo Prychornomor'ja ta Tavrii»: Naukovyj zbirnyk. – Sevastopol', 2011. – 304 s.

5. Gub'ska T. Pohovannja chleniv Mykolaj'vs'koi' «Prosivity» na staromu hrystyjans'komu cvyntari: prosopografichnyj aspekt // Materialy II Vseukrai'ns'koi' naukovо-praktychnoi' konferencii' «Ukrai'noznavchij vymir u suchasnij nauci: gumanitarnyj aspekt». – Mykolaj'v, 2014. – 288 s.

6. Vojcehiv'ska I., Dmytrijenko M. Special'ni istorychni dyscypliny: navchal'nyj posibnyk. – K.: Lybid', 2008. – 210 s.

7. Hajec'kij O. P. Najdavniishi pohovannja Mykolaj'vs'kogo nekropolja // Tezy dopovidej ta povidomlen' Pershoi' Mykolaj'vs'koi' oblasnoi' krajeznavchoi' konferencii'. – Mykolaj'v, 1995. – 183 s.

8. Gubskaja T. N. Nikolaevskij nekropol': Voенno-morskaja jelita. – Nikolaev, 2012. – 60 s.

9. Dshko L. O. Karazins'ka kaplycja. Istorija. Fotografii'. Dokumenty. – K., 2009. – 96 s.

10. Shokarev S. Ju. Nekropol' kak istoricheskij istochnik // Istochnikovedenie i kraevvedenie v kul'ture Rossii. – M., 2000. – 119 s.

11. Akimov P. A. Russkoe nadgrobje XVIII – p.p. XIX veka: ideja zhizni i smerti v plasticheskom voploshhenii i jepitafii: Avtoref. ... kand. iskusstvovedenija. – M., 2008. – 21 s.

12. Gub'ska T. M. Biografichna nekropolistyka u svitli epitafej (za materialamy Mykolaj'vs'kogo nekropolja) // Istorychnyj arhiv. Naukovi studii: zbirnyk naukovykh prac'. – Mykolaj'v: Vyd-vo ChDU im. Petra Mogyly, 2015. – Vyp.15.

13. Gub'ska T. M. Rodovi usypal'nyci Mykolaj'vs'kogo hrystyjans'kogo cvyntarja: problemy vuvchennja ta zberezhennja // Naukovyj visnyk MDU imeni V. O. Suhomlyns'kogo. Serija «Istorychni nauky». – Mykolaj'v, 2014. – Vyp.3.37 (105). – S.177–180.

14. Car'kova T. S. Russkaja stihotvornaja jepitafija XIX–XX vekov: Istochniki, jevoljucija, pojetika. Avtoref. ... doktora filol. nauk. – SPb, 1998. – 45 s.

Gubskaya T. N., senior researcher, Nikolaev Regional Museum of Local History (Ukraine, Nikolaev), tn@gubskaya.org.ua

Epithaphy of early burials of the Nikolaev necropolis of the first half of XIX centuries (to the question of biographical necropolistic)

This article deals with a question of examination of biographic necropolistics through the prism of studying of cemeterial epitaphs.

Keywords: Necropolis, monument, epitaph, biographistics.

Губська Т. Н., старший науковий співробітник, Миколаївський обласний краєзнавчий музей (Україна, Миколаїв), tn@gubskaya.org.ua

Епітафії ранніх поховань Миколаївського некрополя першої половини XIX ст. (до питання про біографічну некрополістику)

Розглядається питання вивчення поховань Миколаївського некрополя першої половини XIX ст. з метою відтворення біографічної некрополістики крізь тексти епітафій.

Ключові слова: некрополь, надгробок, епітафія, біографістика.

* * *

УДК 94(429:24)

Гай–Нижник П. П.,
доктор історичних наук, академік
Української академії наук, завідувач відділу
історичних студій, Науково–дослідний інститут
українознавства МОН України (Україна, Київ),
Hai–Nyzhnyk@ukr.net

УТВЕРЖДЕННЯ ТРИЗУБА В ОФІЦІЙНІЙ СИМВОЛІЦІ УКРАЇНСЬКОЇ НАРОДНОЇ РЕСПУБЛІКИ ТА УКРАЇНСЬКОЇ ДЕРЖАВИ ДОБИ ЦЕНТРАЛЬНОЇ РАДИ І ГЕТЬМАНАТУ (1917–1918 РР.)

Вивітлюється перебіг утвердження тризуба державним гербом Української Народної Республіки в період існування Центральної Ради у 1917–1918 рр. та вироблення державних герба і печатки Української Держави за Гетьманату 1918 р.

Ключові слова: державний герб, державна печатка, Кричевський, Нарбут, УНР, Українська Держава.

Українські інтелектуали ще з початку ХХ ст. розпочали міркувати про загальнонаціональну символіку України, зокрема й про її гербовий знак. Новітню хвилю обговорення здійняло видання 1911 р. «Ілюстрованої історії України» М. Грушевського, що було рясно оздоблене малюнками В. Кричевського й зображеннями різних монет, гербів, печаток і прапорів. У вересні 1912 р. такий собі «Негеральдик» вказував у львівському «Ділі» на практику поєднання двох символів – галицького лева та київського архангела, й наголосив на необхідності встановлення якоїсь єдиної загальнонаціональної емблеми [34, с. 7]. С. Томашівський підтримував думку, що загальнонаціональним символом України варто визнати галицького лева. У разі ж «коли б у нас знайшлося більше прихильників гербового дуалізму», то історик вважав за можливе прийняти «сполуку двох гербів, так що гербовий щит був би постійно поділений на два рівнорядні поля; на одно поле прийшов би лев, на друге – на мою думку – належало б поставити зовсім іншу фігуру – козацького запорожця» [40, с. 1–2]. У 1913 р. І. Крип'якевич опублікував свою розвідку під назвою «Герб України», у якій він змалював й охарактеризував різні герби українських земель, що могли б розглядатися як імовірні загальноукраїнські національні символи [27, с. 126–131; 28].

В часи I світової війни в Легіоні УСС було встановлено символом емблему галицького лева, а на початку 1916 р. четар УСС Ю. Будманюк запропонував проєкт нового знаку, на якому було зображено архангела Михаїла з мечем і щитом із левом на ньому. Подібну композицію створювали для УСС й І. Іванець та О. Курилас [24, с. 49–50]. Загалом же стрілецькі проєкти загальноукраїнської символіки були зібрані В. Дзіковським й видані окремою книжечкою 1917 р. у Львові [20; 21, с. 129–138]. Про лева та архистратига говорилося як про національні символи України й у статті В. Верніволі «Наш національний герб і наш національний колір», що була видана 1916 р. в календарі табору для військовополонених російської армії у Фрайштадті (Австрія) [2, с. 50–53]. 1917 р. в Наддніпрянщині світ побачили популярні брошури про українські національні символи В. Різниченка [37; 39].

Питання щодо символіки автономної України розпочалися з новою хвилею з літа 1917 року. Йшлося, власне, про зображенні на печатці, якою б мав скріплювати свої акти новостворений в червні виконавчий орган Центральної Ради – Генеральний секретаріат. Тож генеральний писар П. Христюк й порушив цю проблему й після консультації з відомим тогочасним знавцем старовини, директором Київського музею М. Біляшівським було вирішено зобразити на урядових печатках (великій і малій) знак великого князя київського Володимира I, якого російський історик Н. Карамзін на поч. XIX ст. умовно назвав «тризубцем». При цьому, як згадував М. Ковалевський, «зав'язалась живіша дискусія над справою хреста на Тризубі». «Були також пропозиції, що нав'язували до традицій Запорізької Січі, – писав М. Ковалевський. – Пропонувалось, щоб велика печатка була з Тризубом, а мала була б зроблена за взірцем печатки кошових отаманів Запорізької Січі (козак з рушницею). Однак цю пропозицію одкинута з огляду на вужчу символіку цієї козацької печатки. Більшість погодилась на тому, що власне Тризуб, залишений нам суверенними князями Київської Русі, повинен і тепер бути гербом української держави і символом наших визвольних змагань» [25, с. 385–386]. Проте це зображення не було ще ані емблематикою Центральної Ради, ані символом автономної, ані державної України.

Утім, емблематично–геральдичну дискусію було започатковано. Н. Григорієв–Наш у 1917 р. видав брошуру «Катехізм Українця», у якій зобразив як герб України янгола зі схрещеними мечами, а в тексті вказував на своє бачення українського символу: «Золотий архангел Михайло з розгорнутими крилами на блакитному полі (герб Київського князівства); в лівій